

Банкет был довольно пышным, и актёры исполняли различные песни и танцы.

Казалось, что пение и танцы были обязательны, когда дело касалось банкетов. Это вызвало отвращение Фань Цзинь Чуаня, но Фан Фэн Шэн была неумолима в своих уговорах затащить его туда. Будучи полностью лишённым возможности выбирать, Фань Цзинь Чуань отбросил своё недовольство, наслаждаясь вином и весело болтая с окружным судьёй Ху.

После полукруга выпивки сцена немного прояснилась, и помощник судьи по фамилии Лю незаметно бросил на одну из певиц многозначительный взгляд. Девушка, которая до этого обнимала Пипу и пела народную мелодию, скользнула к Фань Цзинь Чуаню и Фан Фэн Шэн.

– Нет, нет, ни в коем случае, – Фань Цзинь Чуань выразительно замахал руками.

Фэн Шэн просияла, глядя на окружного судью Ху, ткнула другого под столом складным веером и наклонилась ближе:

– Поскольку это знак доброй воли окружного судьи Ху, мой господин должен принять его. Мы просто пьём, ничего больше.

Фань Цзинь Чуань устремил на неё острый взгляд, и девушка ответила ему таким же многозначительным взглядом. Он понял, но больше ничего не сказал.

Ху и Лю обменялись многозначительными взглядами и стали ещё более серьёзными, толкая вино в их сторону.

Терпимость к алкоголю Фань Цзинь Чуаня была скудной, и он подавал один знак за другим Фан Фэн Шэн, бросая ей различные выражения досады. К несчастью, внимание Фэн Шэн было сосредоточено на теле певицы. Время от времени они перешёптывались, пили вино и купались в блаженстве.

– Достойный брат Фан...

Окружной судья Ху толкнул его локтем и сказал:

– Окружной судья Фань, этот чиновник предлагает вам тост.

* * *

Выпивая одну чашку за другой, Фань Цзинь Чуань вскоре был совершенно пьян.

Фан Фэн Шэн была ничем не лучше него, её лицо было чрезвычайно розовым. Как бы то ни

было, певица была очень добросовестна и не переставала уговаривать их выпить ещё немного.

- Посмотри на нас, пьющих и забывающих о своих делах. Сегодня мы вручаем великую печать (1). Окружной судья Фань выглядит прекрасно, так что пойдём в зал суда?

Помощник судьи Лю вмешался:

- Зачем беспокоиться? Вы здесь, и Лорд Фань здесь. Просто прикажи кому-нибудь принести великую печать.

- Это тоже работает.

Вскоре кто-то прибыл с великой печатью.

Уездный судья Ху лично скрепил великую печать и протянул её нетрезвому Фань Цзинь Чуаню, который шёл, пошатываясь, и лицо его сильно покраснело.

- Окружной судья Фань, подойдите, подойдите скорее. Получив эту великую печать, вы станете официальным чиновником, ответственным за этот округ. Этот чиновник покинет свой пост и отправится в другое место. На самом деле, это может быть то, что вы называете судьбой, судьбой ах.

Затуманенные глаза Фань Цзинь Чуаня в оцепенении перемещались с его лица на огромную печать и обратно, не в силах показать должную реакцию.

Он протянул руку, чтобы взять печать, но в тот же миг чья-то рука преградила ему путь.

Пальцы были тонкие, с суставами, как вырезанными из нефрита. Темно-красные чётки были задрапированы под большой рукав, особенно выделяясь на фоне нефритовой руки и синего одеяния.

- Подожди.

Фан Фэн Шэн всё ещё сжимала в руке кубок с вином, когда оглянулась по сторонам:

- Окружной судья Ху, кажется, торопится. Прежде чем отказаться от великой печати, необходимо досконально разобраться в каждом отдельном вопросе. Не торопите события.

- Этот чиновник никуда не спешит, но он намерен вернуться в свой родной город, прежде чем вступит в должность в другом месте, так что...

- Лорд Фань сегодня совершенно пьян. Лучше обсудить это завтра.

- Это...

Фан Фэн Шэн поднялась, помогла Фань Цзинь Чуаню и спросила:

- Мой господин в порядке? Я провожу Вас в комнату, чтобы Вы могли отдохнуть. Окружной судья Ху, может ли этот учёный высказать единственную просьбу в организации места отдыха?

- Конечно, всё уже устроено.

Уездный судья Ху чувствовал себя ужасно неловко с великой печатью, оставшейся в его руках, но, тем не менее, он приказал кому-то увести свиту Фан Фэн Шэн.

Когда они ушли, выражение лица мужчины исказилось, и он отмахнулся от двух певиц, прежде чем в раздражении опуститься на своё место за столом.

- Милорд, что же нам делать? Этих двоих, похоже, не так-то легко одурачить, не так ли? - помощник судьи Лю поднял вопрос с лукавой улыбкой.

- Один по фамилии Фань - книжный дурак, но с этим советником по фамилии Фан трудно иметь дело. Я считал его человеком, который никогда не откажется, поэтому решил, что он будет баловаться только вином и женщинами. Но я не ожидал, что, несмотря на его пьянство, вино совсем не смутит этого парня.

- Что...

- Давайте воспользуемся вторым методом.

* * *

Рядом лежали носовые платки, смоченные в горячей воде, чтобы рассеять действие алкоголя. Две служанки жестом попросили Фань Цзинь Чуаня снять обувь, но он отмахнулся от них.

Он буквально не закрывал рот, продолжая звать к Сяо Ци, а Фэн Шэн, смотревшая на него, страстно желала расхохотаться.

Отпустив двух служанок, она подошла к кровати и спросила:

- Брат Цзы Цзинь, ты действительно пьян? Итак, могу я уйти?

И только тогда на диване что-то зашевелилось.

Фань Цзинь Чуань приподнялся. Он был явно навеселе, но его ум казался стабильным.

- Достойный брат Фан, что все это значит?

- Может быть, брат Фань не мог понять, как сильно уездный судья Ху хотел передать тебе всё и уехать?

- Так вот почему ты пил и резвился с этими певицами?

- Как ты можешь знать, что они задумали, если не воспользуешься случаем?

- Ты имеешь в виду...

- Поскольку ты теперь знаешь их мотивы, брат Фань должен быть внимателен, когда они завтра всё передадут. Если я ничего не скажу, не принимай решение опрометчиво. Что касается остального, всё зависит от того, что они задумали. Но, давай посмотрим, у них, вероятно, есть какие-то старые долги, которые ещё не были погашены. Эти люди пытаются сбежать с намерением посадить эти долги на твою голову. Это их старый трюк. Как правило, тем, кто только что вступил в должность, легко попасться на удочку таких старых прохвостов.

1. Великая государственная печать – печать чиновников используется для простановки отметки на документы, но также представляет их власть.